

«ЗОЛОТОЕ ПРАВИЛО» ТОМАСА ФЕРГЮСОНА

Статья посвящена Томасу Фергюсону (род. в 1949 г.), который является одним из наиболее значимых теоретиков-политологов в США. Именно он в 1995 г. предложил теорию, основанную на логике монетизированных финансовых отношений в политике. Его предметом исследования стали инвестиции в выборные кампании. Он первым точно объяснил фундаментальный парадокс: почему в демократии, основанной на голосах и воле избирателей, деньги имеют столь большое значение. Инвестиционная концепция партийной конкуренции Фергюсона доказывает, что в политических системах ведущую роль играют не избиратели, а бизнес-элиты. Сформулировав ставшее классическим «золотое правило» политического анализа: «Чтобы узнать, кто правит, нужно следовать за золотом», т.е. выяснить источники финансирования избирательной кампании, Фергюсон внес значительный вклад не только в политическую науку, но и оставил особый след в интеллектуальной истории.

Ключевые слова: политическая мысль США, Томас Фергюсон, теория инвестиций, «золотое правило», инвестиционная концепция партийной конкуренции

В наши дни в американском обществе все чаще встает вопрос о том, насколько финансовая составляющая общественно-политической жизни страны влияет на политическую, иными словами, насколько результаты политической борьбы зависят от экономических интересов различных групп влияния.

В целом, идея о высоких рисках трансформации экономической власти в политическую, не является новой. Уже в конце XVIII в. Адам Смит в своей работе «Исследование природы и причин богатства народов», предостерегал, что «люди одной профессии, обладающие крупным достатком, редко собираются вместе, даже для веселья и развлечений, но если такие встречи происходят, то они, как правило, заканчиваются разговором против общности или каким-то иным вероломством с целью удовлетворения своих материальных интересов»¹.

Современник Смита, философ и историк Адам Фергюсон в своих трудах также затрагивал тему влияния крупного капитала на сферу политической жизни государства, писал о том, что накопление богатства, независимо от источников его происхождения, создает спрос на сохранение достигнутых привилегий, и поэтому, с целью обеспечения этих интересов, крупный капитал всегда будет стремиться оказывать влияние на политическую повестку². В наше время, на рубеже XX–XXI вв., на эту проблему обратил внимание нобелевский лауреат по экономике Джозеф Стиглиц, подчеркнув, что экономическое «неравенство неизбежно ведет к неравенству политическому»³.

¹ Смит 1962: 16-18.

² См: Ferguson 1792; Ferguson 1800.

³ Стиглиц 2015: 43.

В своем исследовании Т. Фергюсон отходит от традиционной точки зрения на партийное устройство, как систему, ориентированную на избирателей, он описывает «инвестиционный подход», когда крупные инвесторы, а не неорганизованные избиратели, доминируют при определении исхода избирательных кампаний. Согласно Фергюсону, представители крупного капитала инвестируют в политические партии и выборные кампании их кандидатов, поэтому изменения в промышленно-финансовых структурах (между крупными компаниями и экономическими секторами) могут изменить и направление партийной повестки, и курс всей государственной политики.

Среди многочисленных работ, посвященных данной проблеме, выделяется объемный труд «Золотое правило: теория инвестиций партийной конкуренции и логика движения денег в политической системе» (1995). Это «золотое правило» политического анализа формулируется Фергюсоном довольно просто: «Чтобы узнать, кто правит, нужно следовать за золотом». В свою очередь, «следование за золотом» означает выяснение источников финансирования избирательной кампании⁴.

Основываясь на теории демократии медианных избирателей, Фергюсон формулирует свою концепцию в качестве альтернативы последней. Анализируя положения работы Энтони Даунса «Экономическая теория демократии»⁵, Фергюсон соглашается с выводом ее автора о том, что расходы на вовлеченность в политическую повестку столь велики, что ни один гражданин не может позволить себе нести это бремя во всех сферах политической жизни общества, даже если он сможет извлекать из такой активности большую выгоду. Фергюсон кладет этот вывод в основу своей инвестиционной концепции партийной конкуренции, признавая: «если избиратели не могут поддерживать свою разностороннюю политическую активность, то у них остается мало надежд на то, что они смогут успешно контролировать происходящие в стране политические процессы»⁶. Иными словами, основная претензия теории инвестиций заключается в том, что, поскольку «обычные граждане не могут позволить себе получать информацию, необходимую для инвестирования в политические партии, в политической системе будут доминировать те, кто может»⁷. Развивая эту мысль, Фергюсон подчеркивает: «Реальный рынок для политических партий определяется основными инвесторами, у которых, как правило, есть веская и понятная причина для инвестирования с целью получения контроля над политическими решениями в будущем... Блоки крупных инвесторов определяют ядро и направление деятельности политических партий и отвечают за основное взаимодействие партии со своим электоратом»⁸. Исходя из этого, при

⁴ См.: Ferguson 1995: 35.

⁵ См.: Downs 1957.

⁶ Ferguson 1995: 24.

⁷ Ibid: 27.

⁸ Ibid.: 206.

исследовании степени влияния избирателей, политических партий и крупных инвесторов на политические процессы, Фергюсон предлагает анализировать политические партии как блоки инвесторов, которые объединяются для выдвижения кандидатов, представляющих их интересы.

Истоки проблемы и анализ политики «Нового курса»

В работе «От нормальности к новому курсу: промышленная структура, партийная конкуренция и американская публичная политика в период Великой депрессии»⁹, которая впоследствии будет включена в его основной труд «Золотое правило: теория инвестиций партийной конкуренции и логика движения денег в политической системе», Фергюсон обратился к политике «Нового курса» администрации Ф.Д. Рузвельта, анализ которой привел его к выводу, что эта политика стала возможной благодаря изменяющейся природе американской экономики и появившимся в результате новым коалициям политических инвесторов.

По наблюдениям Фергюсона, влияние крупных инвесторов на политические процессы стало заметно с появлением таких капиталистических гигантов, как Standard Oil и General Electric. Эти компании отличались от других крупных промышленно-финансовых групп начала XX века, поддерживавших протекционистские тарифы и агрессивную внешнюю политику. Отличало их то, что для них менее остро стояли проблемы в области трудовых отношений, и то, что они выступали за более низкие тарифы для стимулирования мировой торговли и открытия новых рынков¹⁰. Поскольку доминирующее положение в мировой экономике делало их основными бенефициарами политики свободной торговли «Нового курса», новые транснациональные корпорации сформировали коалицию и поддержали Рузвельта. Нужно добавить, что, как замечает Фергюсон, эти компании «терпели политику Нового курса в области трудовых отношений и по-разному ее поддерживали, будучи совершенно с ней не согласны»¹¹, благодаря чему в США стало расти количество независимых профсоюзных движений, а массы американских избирателей впервые в истории США успешно объединили свои ресурсы и стали самостоятельными крупными инвесторами.

О роли политических партий и простых избирателей

В отличие от исследований о «медианном избирателе», концепция Фергюсона утверждает, что «реальная область конкуренции для политических партий – это крупные инвесторы, которые проявляют заинтересованность в инвестировании для дальнейшего контроля над политическими процессами»¹². В каком-то смысле политические партии становятся заложниками существующей в США модели политической системы, в рамках которой для успешных кампаний необходимы круп-

⁹ Ferguson 1984.

¹⁰ Ibid.: 63-64.

¹¹ Ferguson 1995: 82.

¹² Ibid.: 22.

ные финансовые средства, поэтому для привлечения инвестиций политические партии вынуждены придерживаться курса, отвечающего интересам не «медианных избирателей», а основных инвесторов. Это происходит даже в том случае, «если выбранный курс не поддерживается большинством населения, поскольку партиям бесполезно занимать даже популярную позицию, если она не может позволить себе расходы, связанные с проведением кампании»¹³.

Более того, Фергюсон предсказывает, что во многих случаях политические партии с «большой вероятностью будут пытаться изменить позицию общественности в соответствии с позицией своих инвесторов, чем наоборот»¹⁴. Еще одним выводом Фергюсона является положение о том, что в тех областях жизни, где крупные инвесторы согласны с проводимой политикой, никакой партийной конкуренции не возникнет. И такая ситуация «будет иметь место независимо от мнения населения в целом и до тех пор, пока рядовые граждане не могут сами стать основными инвесторами»¹⁵.

Инвестиционная концепция партийной конкуренции не отрицает возможности того, что массы избирателей могут быть основными инвесторами в избирательной системе. Однако для этого, считает Фергюсон, требуются определенные каналы связи, способные обеспечивать широкое обсуждение разных мнений. Как правило, в качестве таких каналов выступают организации, способные обеспечить высокий поток информации для граждан и сделать политические дебаты и актуальные политические процессы частью их повседневной жизни, но, по мнению Фергюсона, пока обычные граждане не могут позволить себе достаточную активность и вовлеченность, чтобы контролировать политические процессы и политическую систему¹⁶. Обусловлено это не глупостью или усталостью избирателей, а тем, что «электорат просто слишком беден»¹⁷. «Нет необходимости предполагать, — отмечает Фергюсон, — что голосующее население глупо или просто безответственно относится к политике, чтобы объяснить, почему оно часто будет голосовать за партии, политика которых противоречит их собственным интересам»¹⁸.

На самом деле, население заинтересовано в результатах выборов и часто стремится к пониманию актуальной политической повестки. Однако, в конечном итоге, решение при голосовании принимается избирателем на основе имеющейся у него информации. И если процесс производства информации является дорогостоящим (с точки зрения времени или денег), то, скорее всего, решение избиратели будут принимать на основе информации, субсидируемой состоятельными инвесторами.

¹³ Ibid: 382.

¹⁴ Ibid: 36.

¹⁵ Ibid: 28.

¹⁶ Ibid: 29.

¹⁷ Ibid.: 384.

¹⁸ Ibid: 26.

Действительно, современная статистика подтверждает нарастание проблемы бедности электората и увеличивающееся экономическое неравенство в США¹⁹. Более того, эти тенденции, скорее всего, будут усиливаться в связи с пандемией коронавируса, вызвавшей экономический кризис и рост безработицы. Разбалансированность системы медицинского страхования и сокращение социальных программ в США в условиях пандемии может привести к обострению социальной и политической напряженности.

О роли состоятельных инвесторов

Одной из причин, по которой крупные инвесторы могут влиять на политику в своих интересах, является то, что значительная часть политически значимой информации, которая так дорого обходится обычным гражданам, совершенно естественно поступает бизнесу в ходе ежедневной деятельности. В качестве примера Фергюсон приводит международные банки, чьи деловые контакты составляют «первоклассную внешнеполитическую сеть». Аналогичным образом, бизнесу дает преимущество перед обычными избирателями эффект и другого масштаба: «крупные инвесторы будут регулярно консультироваться с юристами, консультантами по связям с общественностью, лоббистами и политическими консультантами, прежде чем действовать. Стоимость таких советов непомерно высока для большинства граждан»²⁰.

Поскольку инвесторы не могут гарантировать результатов выборов или точно предсказать, какого политического курса будет придерживаться кандидат после прихода к власти, они нередко вынуждены поддерживать одновременно нескольких кандидатов, иногда даже из разных партий. В случаях же, когда известно о том, что определенный кандидат или партия не примут желаемую политическую повестку, инвесторы концентрируют свои возможности на поддержке их политических оппонентов. Фергюсон отмечает, что, несмотря на всю важность финансовых вкладов в политические партии, прямые денежные взносы «вероятно, не самый важный способ, которым действительно крупные инвесторы влияют на политическую конъюнктуру»²¹. Он подчеркивает, что на выборах не обязательно победит партия, способная потратить больше всего денег на избирательную кампанию²². Инвесторы могут выступать в качестве сборщиков средств для кандидата, организаторов нужных ему связей. Наконец, они способствуют легитимации кандидата, в частности, путем поддержки в средствах массовой информации²³.

В определенном смысле, концепция Фергюсона стимулирует конспирологический дискурс в политике, поскольку инвесторы не всегда

¹⁹ См.: Income Inequality 2020.

²⁰ См.: Ferguson 1995: 29-30.

²¹ См.: Ibid: 41.

²² Ibid: 384.

²³ См.: Ibid: 41.

известны, а, как правило, неизвестны широкой общественности, и их «разоблачение» становится одной из самостоятельных задач политической кампании.

Несмотря на то, что роль крупных финансовых инвестиций в определении политической повестки давно очевидна для американского общества, многие исследователи не желают с этим соглашаться²⁴. Даже на фоне стремительного роста расходов на избирательные кампании, в академических кругах продолжает поддерживаться вера в то, что ход политической борьбы определяют избиратели, а не представители крупных коммерческих структур. В пику таким представлениям, Фергюсон «одним из первых с достаточной точностью исследовал фундаментальный парадокс: почему в демократии, основанной на голосах и воле избирателей, деньги имеют столь важное значение»²⁵. Отвечая на этот вопрос, Фергюсон пришел к выводу, что проблема влияния денег на политику обусловлена стоимостью информации, и предложил свой вариант разделения таких расходов между обычными гражданами, а именно – государственное субсидирование, которое пока не очень развито в США. По его мнению, именно государственное субсидирование не только «позволит услышать мнение простых граждан, но также ограничит вред, который может нанести частное финансирование»²⁶.

В целом, исследованная Фергюсоном в конце XX века проблема влияния представителей бизнес-элит на результаты избирательных кампаний и иных политических процессов, до сих пор является для США особенно чувствительной и чрезвычайно актуальной. Во время президентской избирательной кампании в 2016 г., кандидат в Президенты США от Демократической партии Берни Сандерс открыто заявлял с трибуны, что «миллионеры и миллиардеры вкладывают невероятные суммы денег в политический процесс, чтобы финансировать президентские избирательные кампании и выбирать кандидатов, которые представляют их интересы, а не интересы трудящихся»²⁷. Во время президентской гонки в 2020 г. этот вопрос также не остался в тени. В речи на праймериз в Нью-Хэмпшире в феврале 2020 г. Сандерс заявил, что ему «приходится вести эту избирательную кампанию, отстаивая подлинные интересы народа, либо против миллиардеров, либо кандидатов, которых поддерживают миллиардеры, преследуя свои корыстные цели!»²⁸.

Сформулировав ставшее классическим «золотое правило» политического анализа: «Чтобы узнать, кто правит, нужно следовать за золотом», т.е. выяснить источники финансирования избирательной кампании, Фергюсон внес значительный вклад не только в политическую науку, но и оставил особый след в интеллектуальной истории нынеш-

²⁴ См.: Congleton 2004: 707-712.

²⁵ Стиглиц 2015: 490.

²⁶ Ferguson 1995: 354-355.

²⁷ Full Transcript 2015.

²⁸ Pramuk 2020.

него века. Многие известные современники Фергюсона, например, Ноам Хомский, Джозеф Стиглиц и др., в своих работах основывались на разработанной Фергюсоном концепции «Золотого правила», принимая и развивая тем самым смыслы и идеи его теории²⁹.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962. 684 с. [Smit A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov. M.: Izdatel'stvo social'no-ekonomicheskoy literatury, 1962. 684 s.]
- Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. М.: Эксмо, 2015. 512 с. [Stiglic Dzh. Cena neravenstva. Chem rassloenie obshchestva grozit nashemu budushchemu. M.: Eksmo, 2015. 512 s.]
- Chomsky N. Who Rules the World? Hamish Hamilton, 5 may, 2016. 320 p.
- Congleton R. The median voter model // The encyclopedia of public choice / ed. by C.K. Rowley; F. Schneider. N.Y.: Kluwer Academic Publishers, 2004. P. 707-712
- Downs A. An Economic Theory of Democracy. Harper and Row, 1st Edition, 1957. 320 p.
- Ferguson A. Principles of Moral and Political Science: being chiefly a Retrospect of Lectures delivered in the College of Edinburgh. Edinburgh: Strahan A. & T. Cadell. V. I. 1792. 339 p.
- Ferguson A. Institutes of Moral Philosophy. Basil: printed and fold by Decker J., 1800. 241 p.
- Ferguson T. From Normalcy to New Deal: Industrial Structure, Party Competition, and American Public Policy in the Great Depression // International Organization, 1984. N 38 (1). P. 41-94.
- Ferguson T. Golden Rule: The Investment Theory of Party Competition and the Logic of Money-Driven Political Systems (American Politics and Political Economy Series). University of Chicago Press, 1995. 440 p.
- Full Transcript: Democratic Presidential Debate // The New York Times, 14.10.2015. URL: <https://www.nytimes.com/2015/10/14/us/politics/democratic-debate-transcript.html>.
- Income Inequality in the United States // URL: <https://inequality.org/facts/income-inequality/>
- Pramuk J. Bernie Sanders is saying “millionaires” less often, one way his 2020 message has changed // CNBC / Politics, 13.02.2020. URL: <https://www.cnbc.com/2020/02/13/bernie-sanders-says-millionaires-less-in-2020-democratic-primary.html>

Спартак Сергей Андреевич, кандидат политических наук, старший преподаватель, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова; sspartak@yandex.ru

Thomas Ferguson' Golden Rule

Thomas Ferguson is one of the most theoretical political scientists in the US who proposed back in 1995 a concept that explains the modern international political system as competitive and based on the logic of monetized financial relations. A special subject in his concept is investment. A feature of T. Ferguson's approach is that he turns to the history of international relations and argues his theory primarily with historical facts and documents.

Keywords: *Investment Theory, Golden rule, Political History, Thomas Ferguson, USA.*

Sergey Spartak, Ph.D. in Political Science, Lomonosov Moscow State University; sspartak@yandex.ru

²⁹ См.: Стиглиц 2015; Chomsky 2016.